

Заключение.

В диссертационной работе нами было произведено исследование ЯЛ составителя ПВЛ в соответствии с разработанной методикой моделирования ИЯЛ.

На векторе “горизонталь текста” нами были выявлены фабульные схемы летописных рассказов. Фабульные схемы традиционны, их использование не зависит от прагматической установки, времени и места создания произведения. Именно устойчивость фабульных схем к временным изменениям дало возможность определить источники летописных статей.

Если на “горизонтали” летописные рассказы представлены как традиционные формулы (фабульные схемы), то “вертикаль” задается “цепочечным” принципом организации средневекового текста и отвечает за смысловое развитие повествование (с помощью повторов). Наполнение сюжетной схемы теми или иными частотными лексемами показывает индивидуальность использования тезаурусной стратегии ЯЛ.

Третьим вектором текста стал параметр “глубины”, образуемый параллельными чтениями летописей XIV – XV вв., сохранивших привнесенные в книжно-письменную традицию на одном из этапов ее эволюции инновации. При сопоставлении тезаурусных стратегий летописных сообщений по книжно-письменным традициям ПВЛ и ее источников (прежде всего Начального свода) обнаружилось, что предшествующая книжно-письменная традиция летописания была переработана ЯЛ составителя ПВЛ: использованные источники составитель ПВЛ реорганизовал по универсальной стратегии – “разрушение бывшего миропорядка – хаос – построение нового, угодного русскому (= великому киевскому) князю”. Унификация повествования по данной тезаурусной стратегии позволила летописцу вычленить историческое событие (которое не обязательно ограничивается рамками одного погодного сообщения, стандартно оформленного летописным зачином “**Въ лѣто...**”) из событийного потока.

В соответствии с логикой восхождения от низших уровней организации ЯЛ к высшим на основе выявленной тезаурусной стратегии была определена прагматическая цель, которую преследовала ЯЛ составителя ПВЛ: названная тезаурусная стратегия задает историческому процессу направленность на соби́рание земель вокруг нового православного центра – Киева под властью угодного богу рода Рюриковичей, крестившего Русскую землю по воле Господа.

Исследование разночтений показывает историческую динамику книжно-письменной традиции летописания, запечатленную в летописях-списках произведения. В летописях, являющихся основными списками ПВЛ, трансформаций, свидетельствующих о замене в поздних сводах унифицированной тезаурусной стратегии летописных сообщений ПВЛ, изменений прагматических установок летописного повествования, замечено не было. На уровне лексикона ЛЗ обусловлены адаптацией лексических средств, что, например, проявляется в проникновении близкой и понятной переписчику областной лексики, или же, напротив, клишированием языка памятника в том или ином летописном своде, что выражается в замене уникальных лексем на их частотные в ПВЛ аналоги. При исследовании ЛЗ тезауруса нами была установлена преемственность последующими веками картины мира, созданной составителем ПВЛ при переработке тезаурусных стратегий источников летописного свода: выявленные ЛЗ тезауруса отражают актуализацию тех или иных сокрытых ранее смысловых потенций летописного сообщения при следовании тезаурусной стратегии ПВЛ.

Исследование ЛЗ позволило обозначить тенденции развития книжно-письменной традиции летописания. Однако соотнести выявленные тенденции с тем или иным этапом исторического развития книжно-письменной традиции без привлечения синхронных данному своду летописных сообщений не представляется возможным. Поэтому в качестве перспективы исследования полагаем распространить исследование ИЯЛ на летописание, примыкающее к ПВЛ (например, на Киевскую летопись).